

ДЕМОКРАТИИ НЕ ЗАМЕЧАЮТ ИСТИННОГО ЛИЦА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»¹

Ж. Тарнеро

Инициатива Владимира Путина поначалу заключалась в том, чтобы перехватить инициативу на ближневосточной политической арене, в то же время позволив Западу сохранить лицо. Обама же в свою очередь изловчился поймать Россию на слове. Как бы то ни было, союзнику Дамаска и Тегерана удалось заставить дать задний ход США и Францию, единственные государства, которые заявили о готовности применить силу, чтобы уничтожить химический арсенал Асада и остановить преступления против человечности в Сирии.

Всего несколько недель назад речь шла о том, чтобы «наказать» Асада. Он должен был уйти, причем уйти быстро, подчеркивал Лоран Фабиус. Так может быть, эта позиция в действительности была показной, или же в Москве, Дамаске и Тегеране ее на самом деле принимали всерьез? Позволил ли Обама обдурить себя Путину, как это в прошлом случилось с Рузвельтом на переговорах со Сталиным? История покажет.

Но как вообще обстоят дела в настоящий момент? Какой сигнал подает миру Запад? Какой вывод сделают для себя Башар Асад и сотоварищи? 70 лет назад он мог бы прозвучать следующим образом: расстрелы в концлагерях, господин Гитлер, это ваше личное дело, но вот газовые камеры — это уже чересчур. Послание было услышано в Иране, чей новый президент умеренного толка поздравил евреев во всем мире с новым годом. Тем временем, иранские центрифуги выпускают военный уран, а тегеранский лидер заявляет, что одному государству нечего делать в этом мире. И это не мешает такой известной газете, как *Le Monde*, называть его «умеренным» политиком... Однако на той же самой странице перед глазами читателя предстает весьма занятная карикатура Plantu. Башар Асад истязает собственный народ, и тут президент Ирана Рухани говорит ему: «Башар, полегче!» «Я же говорил, что он умеренный лидер!» — говорит жене человек на заднем плане. Этот противоречащий статье рисунок многое говорит о представленной под видом правды лжи, об иллюзиях, в которые мы якобы верим.

СТОРОННИКИ СВЕРГНУТОГО ПРЕЗИДЕНТА ЕГИПТА МОХАМЕД МУРСИ

Воинственный настрой западных демократий может сравниться разве что с их одержимостью сохранить лицо. После всей этой критики варварства прошлых эпох и прославления нравственной модели нашего общества западные демократии нос к носу сталкиваются с реальным миром, миром жестокости и цинизма, где вновь набирает силу тоталитаризм, который у нас отчаянно пытаются не называть по имени.

На другой ближневосточной арене развивается похожий сценарий. Военный переворот в Египте положил конец власти президента-исламиста, который присвоил себе всю полноту государственной власти, похоронив надежды борцов с режимом Мубарака. Хотя «Братья-мусульмане» и были избраны демократическим путем, их вопиющая некомпетентность повлекла за собой недовольство большинства населения. Свержение Мурси оказалось кровавым. Это часть местных традиций. Раньше мы строили иллюзии насчет освободительных достоинств «арабской весны», однако сейчас нам пришлось столкнуться с реальностью «арабской осени» и «исламистской зимы».

Но действительно ли мы в состоянии увидеть все это и сделать для себя нужные выводы, чтобы воспринимать этот мир таким, какой он есть на самом деле? Свержение Мурси расстроило немало левых мыслителей. Но чего бы им хотелось? Чтобы «Братья-мусульмане» остались у власти, и их тогда не посчитали исламофобами? Кэтрин Эштон даже отправилась на место событий, чтобы убедиться в добром здравии Мурси. Такая нежная забота не может не тронуть сердца вдов тунисских демократов, которые погибли от рук исламистов. И если раньше Франция боролась с исламизмом в Мали, теперь она приветствует приход к власти «умеренных» исламистов в Тунисе. Но что такое умеренный исламизм? В Афганистане власть опять-таки постепенно переходит к «умеренным» талибам (так пишет *Le Monde*). Афганские и пакистанские девушки, которых убивают за желание ходить в школу, конечно же, будут несказанно рады этой прекрас-

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.fr/jacques-tarnero/les-democrates-aveuglesde_b_3933331.html?utm_hp_ref=international

ной новости. С подобной точки зрения следовало бы поаплодировать и достижениям сирийских демократов. Они регулярно демонстрируют неподдельное внимание к правам человека.

В такой перспективе «арабская весна» представляется как некий гротескный оксюморон. Причем происходит это отнюдь не впервые. В 1980-х годах Le Monde уже описывал главных действующих лиц в ливанском конфликте как «палестинских прогрессистов» и «христианских консерваторов» (они, ясно дело, выступали союзниками Израиля). Просвещенные западные демократы рассматривали бесконечный конфликт Израиля с арабскими странами через мутную призму идеологии и неизменно воспринимали его как столкновение колониального сионистского Зла с Добром в лице прогрессивных антиимпериалистских арабских движений.

Иллюзии Обамы насчет просвещенного ислама, которые прозвучали в его речи в Каире, оказались беспочвенными. Дело в том, что хотя в арабском мире действительно есть просвещенные, демократические и светские деятели, само их существование в первую очередь связано с отказом от политических основ ислама и его тоталитарной матрицы. Сегодня они оказались в меньшинстве, и им вовсе не помогает нежелание замечать регрессивную сторону ислама, которая заикливается на шариате и фундаменталистских обрядах. Арабы и ислам смогут избавиться от «унижения» только если посмотрят в лицо собственной истории. Интеллектуальная самоизоляция этого мира влечет за собой изоляцию женщин. Причем у нас не пытаются бороться с мракобесием, которое питает протестные настроения в наших пригородах. Нет, благонамеренные «антифашисты» навешивают ярлык исламофобии на любую критику исламских основ, тем самым путая идеологию с народом. Ислам был носителем просвещения в XIII веке. Да. Но сейчас ни о чем подобном речи не идет: все свидетельствует о распространении регрессивной исламизации во Франции и Европе. Франция сама позволила пустить корни идеологической модели «Братьев-мусульман» и их методам. А наш дорогой друг Катар активно спонсирует этот обскурантизм.

ДВИЖЕНИЕ «ХЕЗБОЛЛАХ»

Левые на Западе долгое время в упор не хотели замечать фальшивую сторону арабского национализма и предпочитали рассматривать «Баас» в Сирии и Ираке и алжирский «Фронт национального освобождения» как истинных борцов с империализмом, пусть и под восточным соусом, который

делал приемлемым их экзотизм. Одно время Саддам Хусейн, Хафез Асад, Насер и Каддафи носили этот лавровый венок. Тем не менее, нацистские корни этих политических матриц были всем прекрасно известны, о чем, кстати говоря, совершенно верно напомнил алжирцам и заблудшим прогрессистам писатель Буалем Сансаль. Он заявил, что идеология исламизма по своей структуре близка к нацизму, однако в стране его посчитали предателем, а ультралевые даже окрестили его пособником сионизма. Помните, как Ален Бадью называл ХАМАС и «Хезболлу» острием копья в борьбе с империализмом и капитализмом? Поразительно глубокая мысль!

Такая путаница свойственна не только наследникам Сартра. Когда Лионель Жоспен, несмотря ни на что, осмелился назвать «Хезболлу» террористическим движением, он навлек на себя гнев президента Ширака. Того самого Ширака, который продал атомную электростанцию Саддаму Хусейну и оказался единственным западным лидером на похоронах Хафеза Асада. Наш МИД же действует исходя из малопонятных соображений «арабской политики Франции», несмотря на убийство французского посла Луи Деламарра сирийскими спецслужбами и расстрел французских десантников в Бейруте... Лишь только после гибели его друга Рафика Харири президент Ширак, наконец, понял, кто был врагом Франции, и скорректировал политический курс. Как бы то ни было, вера в справедливость палестинской борьбы никуда не делась, а гробу Арафата оказали всевозможные почести. Ширак лично выразил его семье свои соболезнования.

Если на правом фланге дипломатические судороги связаны со старой ностальгией, то среди левых речь идет скорее о ценностях и принципах, которые ложатся в основу их возмущения несправедливостью мира. Последователи Стефана Эсселя не подавали голоса во время кровопролития в Сирии, однако неизменно обрушивают громы и молнии на голову Израиля. Вспомните об их возмущении после того, как Израиль остановил направлявшуюся в Газу турецкую флотилию. Когда Израиль чихает, ультралевые получают воспаление легких. Левые никогда не воспринимали Палестину, это последнее направление справедливой борьбы, как игрушку в руках арабских лидеров, которые слишком рады открывшимся возможностям, чтобы пытаться скрыть свои гнусные поступки. После событий во Вьетнаме и Алжире Палестина сулила искупление преступного европейского прошлого. Левацкие силы зашли так далеко в «на-

цификации» Израиля, что оказались совершенно не в состоянии критически оценить арабский прогрессизм. Знак равенства между свастикой и звездой Давида останется в истории как одна из их главных символических подлостей.

Конфликт суннитов и шиитов, война в Ливии, война в Ираке, последствия арабских революций — все это пролило свет на другие категории в оценке кризисов в арабском мире. К схеме «эксплуаторы-угнетенные» добавились и другие забытые категории: племя, клан, преступная группа, секта. Левые слишком поздно начинают осознавать это и расплачиваются по набежавшим счетам.

ПРЕЗИДЕНТ СИРИИ БАШАР АСАД

Разве стоит удивляться выкрикам «Аллах Акбар» у нас в Трапе, если мы сами, во имя добродетели смешения культур и красоты разнообразия, позволили закрепиться на наших широтах тому, что арабские демократы и светские деятели в Тунисе и Египте называют символами арабского фашизма? Дипломатические игры и «прогрессивная» мысль несут на себе огромную долю исторической ответственности за возникновение этой угрозы.

Сирийский кризис каждый день порождает новые ужасы, однако мы не даем себе достаточно времени, чтобы внимательно изучить все обстоятельства. Убийцу Асада нужно наказать. Разумеется, но разве это подходящая формулировка? Если он виновен в преступлениях против человечности,

разве можно его просто «поставить в угол»? Если оппозиционеры-исламисты на самом деле такие же кровавые убийцы, можно ли строить из них демократов? Беды в арабском мире, Палестине, Сирии и французских пригородах более чем реальны... Но разве хоть один араб отважится сказать другим арабам, что часть ответственности за все это лежит на них самих? Почему мусульманский мир не способен найти выход из этой регрессивной спирали? Арабы в первую очередь ненавидят Израиль именно за то, что он является зеркалом их катастрофы. На палестинцев же им наплевать. Их борьба становится источником прибыли для коррумпированных властей. А для Европы она — символический способ смыть с себя вину колониальной эпохи. Если Азия сейчас переживает глубинные изменения, мусульманский мир прячется за выкриками «Аллах акбар». Каков на самом деле этот цивилизационный раскол? Хотя, может быть, нам нужно вообще запретить этот вопрос? Потому что он недостаточно политкорректен?

Путина не волнуют такие вопросы, и он бы с удовольствием замочил всех чеченцев в сортирах, но сейчас он ведет политику с ловкостью Сталина. Не будем забывать о пророческих словах Черчилля насчет железного занавеса в Европе. Он воплощал в себе нежелание отделяться словами от тиранов и тираний. Кто служит воплощением этого свободного духа сегодня? Альбер Камю, Артур Кестлер и Джордж Оруэлл или же Сартр, Стефан Эссель и Жак Вержес?